

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОТЧИННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ ЗА ПЕРВУЮ ЧЕТВЕРТЬ XVII в.

(К ПРОБЛЕМЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ ПИСЦОВЫХ КНИГ)

О достоверности информации писцовых книг — важнейшего источника для изучения социально-экономических и демографических процессов XV—XVII вв. — историки спорят уже более ста лет.¹ Советская историография накопила много наблюдений о писцовых книгах XVI в.: применительно к отдельным переписям выявлены цели составления и особенности формуляров, репрезентативность сведений о населении, пашне, сенокосах и т. д.² В последние годы проведена классификация сложнейших по информационному составу писцовых книг 1620—1640 гг.³ И все же достоверность данных государственных переписей, интерпретация текстов и отдельных терминов остаются во многом дискуссионными и требуют дальнейшего изучения.⁴

¹ Кошкин Г. Е. Писцовые книги в буржуазной историографии // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Т. II. С. 145—186; Киселев Е. А. Проблема достоверности писцовых книг в дореволюционной и советской литературе // Проблемы истории СССР. М., 1977. С. 40—58; Милоя Л. В. Методологические проблемы источниковедения писцовых книг: (О концепции С. Б. Веселовского) // История СССР. 1978. № 2. С. 127—142.

² Абрамович Г. В. 1) Писцовые книги Бежецкой пятницы как исторический источник // История СССР. 1964. № 1. С. 73—80; 2) К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. и методике ее установления // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 31—42; Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971. С. 17—32; Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Новгородские пятницы. Л., 1974. С. 5—19; Осиповский Т. И., Романовский В. М., Шапиро А. Л. Новгородские обьесские книги второй половины XVI в. // ВИД. Л., 1976. VII. С. 166—178; Павлов-Сильванский В. Б. 1) К истории источниковедческого изучения писцовых книг Мухомовского уезда XVI в. // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 41—54; 2) К методике источниковедения писцовых книг // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сборник статей. М., 1984. С. 73—102; Мисленников И. И. Изучение писцовых книг 20-х гг. XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Кишинев, 1978. С. 243—249; Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 15—31.

³ Милоя Л. В., Будыкова М. Б., Горскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, комментарий, методы исследования. М., 1986; Шапиро А. Л. Живущая четь и живущая выть // ВИД. Л., 1987. XIX. С. 94—117.

⁴ Например, ошибочное прочтение итоговой записи писцовой книги Заонезских погостов 1628—1631 гг. повлияло на характеристику степени восстановления земель региона после событий Смутного времени (Черныкова Н. А. Опыт реконструкции писцовой книги Заонезских погостов 1628—1631 гг. // ВИД. Л., 1989. XX. С. 187—197). — О понятии писцовых книг «пашня наездом» см.: Кузнецов В. И. 1) Пашня «наездом» в системе поземельного налогообложения Русского государства

Однако до сих пор для источниковедческого исследования писцовых книг мало привлекаются материалы, иные по происхождению, но сходные с ними по составу информации. К таковым могут быть отнесены вотчинные хозяйственные книги: документы монастырского учета, фиксировавшие обложение крестьян владельческими повинностями. Подобными источниками являются книги сбора с крестьян денежного или хлебного оброка (денежные или хлебные оброчники) и монастырские окладные (пытные, луковые и др.) книги. Установление достоверности писцовых книг путем сравнения заключенной в них информации с материалами монастырских окладных книг возможно, так как и государство, и вотчинник в XVI—первой половине XVII в. взимали и подати и повинности с живущих (тяглых) земель, объектом обложения при этом выступал крестьянский двор, наделенный землей. Сравнительный анализ разных по происхождению источников необходимо предполагает территориальную и хронологическую сопоставимость данных.

В настоящей статье на примере материалов крупнейшего северного вотчинника России — Кирилло-Белозерского монастыря — предпринята попытка показать возможный путь проверки материалов дозорных и писцовых книг за первую четверть XVII в., а именно их изучение сравнительно с вотчинными хозяйственными документами.

В период «польского разорения» государевы писцы трижды описали земли Кирилло-Белозерского монастыря. В 1612/13 г. Петр Семенович Бердяев и подьячий Дмитрий Малахов «писали и дозирали» белозерскую вотчину монастыря.³ В 1615 г. последовал новый дозор Василия Бормосова и Наума Петрова,⁴ переписавших

в XV—первой половине XVI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. И. История. 1987. № 5. С. 79—84. 2) Пашня «поездом» в системе поземельного налогообложения Русского государства во второй половине XVI—XVII в. // Там же. 1988. № 2. С. 69—82.

³ ОР ГИБ, С. Петербург, духовная академия (далее — ДА), А II/395. — Рукопись в 4°, 242 л., переплет — доски вшивки с блоком книги, сохранились обе кожаные застежки, корешок обит кожей, на корешке: «Дозорные книги Петра Бердяева да шильячево Дмитрея Малахова 121 году Кириллово монастыря», ниже — литера Д. Рукопись писана двумя почерками. В рукописи скрепы — на нижнем поле лицевой стороны в левой части листа: «К сем книгам Петр Бердяев руку приложил», в правой: «К сем книгам шильячей Дмитрей Малахов руку приложил». На л. 1 почерком XVII в., отличным от почерка книги, сделана запись: «Во 165 м году сентября в 23 день прислал с Москвы строитель Корнилей Пустышниковъ Флигранн: Двуручный кувшничик типа — Гераклитов № 684 (1622 г.), но литера — ЗП; Двуручный кувшничик типа — Дивнова № 771 (1614 г.); Гербовый щит с тремя лилиями над щитом, на щите рожок, похляку 2.1—2.3 см, по альбому не отождествляется (Гераклитов А. А. Флигранн XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 884, Дивнова Т. В., Костылова Л. А. Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам отдела рукописей ГИМ. М., 1980. № 771 (1614 г.).

⁴ ОР ГИБ, Кир.-Бел. № 76/1315. — Рукопись в 4°, 258 л., переплет — доски вшивки с блоком книги, корешок подшит к старому пергамену, содержащему богослужебный текст, по датировке В. М. Злгребнина, текст относится к первой половине XIII в.; сохранились обе кожаные застежки. Рукопись писана двумя почерками. Скрепы нет, в предамбуле отсутствует указание на копию книги. Флигранн: Виноград типа — Гераклитов № 5 (1629 г.); Сфера типа — Хауд № 3808 (1613 г.); Лилия типа — Дивнова № 885 (1608—1609 гг.), Двуручный кувшничик типа — Дивнова № 771 (1614 г.); Гербовый щит с тремя лилиями над щитом, на щите рожок, похляку

«в Белозерском и в Вологодском уезде Кирилово монастыря вотчины, села, и деревни, и почишки, и пустоши, и всякие угодыя» и пылавших, что «от черкас и от казацкого разоренья. . . запустело сел, деревень и четвертные пашни и сошнаго письма и побито крестьян. . .».⁷ В 1618 г. последовал новый дозор вотчин монастыря, проведенный Григорием Ивановичем Квашинным.⁸ Перепись проводилась в августе 1618 г.⁹

Эти дозорные книги («письма и дозору») по формуляру однотипны с писцовыми книгами и содержат, как и писцовые, перепись всех земель монастыря.¹⁰ Их изучение показало, что с 1612 по 1618 г. белозерская вотчина монастыря была почти полностью разорена: число дворов сократилось более чем в 7 раз, а живущая пашня уменьшилась более чем в 22 раза. Следует отметить, что катастрофическое запустение в эти годы фиксируют дозорные книги не только Белозерского, но и других уездов. По подсчетам Ю. В. Готье, в вотчинах Троицкого монастыря, находившихся в 20 уездах Замосковского

21—23 см, по альбомам не отождествляется (бумага с двумя последними филигранями идентична бумаге рукописи ДЛ. А II/395, см. примеч. 5 настоящей статьи) (Герасимов А. А. Филиграния XVII века. . . № 5; *Нешков Е. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries // Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantie, Nijversum, 1950* Vol. 1, № 3645; *Дашкова Г. В. Костюкина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. № 771*). Внешний характеристика рукописи свидетельствует, что перед нами копия, составленная в монастыре сразу же после оформления результатов работы государственных писцов. Подобную копию представляет собой и переписанная книга вотчин 1601 г. См.: Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Вытисные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирило-Белозерского монастыря 1559—1601 гг. М.: JL, 1983. С. VIII—IX.

⁷ ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 76/1315, л. 1—1 об.

⁸ Там же, № 77/1316 — Рукопись в 4°, 234 л., переплет — доски пролены с блоком книги, сохранилась одна кожаная застежка. Рукопись писана одним почерком. На лицевой стороне нижнего поля скрепы: «К сем книгам Иван Григорьев сын Квашини вместо отца своего Григорья руку приложил». Чистые листы отмечены: «Лист порожий». При переплете использованы два листа (л. 233 и 234), содержащие описание церковной утвари, писаны скорописью XVII в., на нижнем поле лицевой стороны этих листов остатки скрепы: «ме — ку». Филигрань (л. 1—232): Одноручный купчинчик с полумесяцем на крышке, на тулове — литеры СП, высота 1,9—2,2 см, по альбомам не отождествляется, на этой же бумаге писаны приходы-расходные книги Кирило-Белозерского монастыря 1613/14, 1614/15, 1618/19, 1619/20 гг. и монастырская вытная книга конца 1610-х—начала 1620-х гг. (Архив ЛОИИ СССР, кн. 260, оп. 2, л. 36, 40, 52, 54, 56; ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 88/1326); Рог изобилия, высота 2,3—2,4 см, по альбомам не отождествляется.

⁹ Точная дата переписи в предамбуле книги отсутствует. Датировка проведена нами на основе записи о предъявлении «126-го августа в 3 день» государственным писцам жалованной тарханной грамоты «85-го году», выданной монастырю Иваном IV и подтвержденной Борисом Годуновым и Михаилом Федоровичем (ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 77/1316, л. 203). Следует отметить, что в ранее составленной дозорной книге 1615 г. в предамбуле указана дата проведения переписи, которая совпадает с датой предъявления тарханной грамоты (ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 76/1315, ср. л. 1 и 194 об.).

¹⁰ В отличие от писцовых книг («письма и меры») дозорные книги («письма и дозору») охватывали локальные территории и, вероятнее всего, составлялись по желанию местных землевладельцев или населения с целью пересмотра размеров сошного письма в условиях разорения и запустения земель. Эти книги надо отличать от дозорных («обысковых») книг, содержащих только перепись «обойденных» прошлыми писцами и «прибылых» дворов. См., например, дозорную книгу Деревской вотчины 1623 г. (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 968, л. 419—437).

края, численность населения с 1592—1594 гг. по 1616 г. сократилась более чем в 7 раз, а размеры живущей пашни — более чем в 20 раз.¹¹

В Белозерском крае главной причиной запустения несомненно стало «польское разорение». «Польские люди» неоднократно совершали набеги и грабили Белозерский, Вологодский и Пошехонский уезды. На своем пути польско-казачьи отряды разоряли крестьянское население, жгли и уничтожали деревни. Нет сомнений в том, что край запустел. Однако требует уточнения степень этого запустения. Менее чем через 10 лет, в 1626—1627 гг., князь Н. Шеховской и подьячий Н. Козлов вновь описали Белозерский край. По данным составленной ими книги, число живущих дворов по сравнению с 1618 г. увеличилось более чем в 9 раз, а живущей пашни — в 16,5 раза. Можно предположить, что крестьяне, разбежавшиеся от «польского разорения», после переписи 1618 г. вернулись в свои деревни. Однако, на наш взгляд, подобные демографические провалы, как и мнение о большой подвижности русского населения, мало соответствуют исторической действительности. Скорее всего источники, на базе которых формируются эти представления, не отражали действительного положения вещей. В нашем случае мы ставим под сомнение достоверность данных дозорной книги 1618 г.

Для проверки сведений о населении дозорной книги 1618 г. необходимо было найти монастырский документ, близкий по времени создания к дозорной книге и содержащий однотипную информацию. За 1618 г. сохранилась только одна рукопись, данные которой сопоставимы с дозорной книгой. Это хлебный оброчник (книга сбора хлебного оброка) крестьян Околмонастырья.¹² Как явствует из преамбулы документа, «лета 7127-го сентября в 1 день... чернец Гурей Шишкин, житник Кирилова монастыря, собрал оброчного хлеба на околмонастырьных христианах з живущих вытей на 127-й год».¹³ Применяемому нами методике сопоставления материалов хлебного оброчника и дозорной книги покажем на описании д. Погорелое (Околмонастырье).

Хлебный оброчник 1618 г. Дозорная книга 1618 г.

Деревня Погорелое 3 выти с третью. Деревня Погорелое на Шидьирском
Иван Лукин з братом с Проною плытали озере, а в ней во дворе Якушка

¹¹ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2-е изд. М., 1937. С. 116.

¹² ЦГАДА, ф. 1441, оп. 1, д. 704. — Рукопись в 4°, 15 л., без переплета, писана одним почерком (л. 1 об.—15). Флигральн. Риз изоблила, поперек 2,3—2,4 см, по альбому не отождествляется (бумага, что и в рукописи ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 77/1316 — дозорная книга 1618 г.). Текст хлебного оброчника начинается с л. 1 об. На лицевой стороне л. 1 записаны уплаты крестьянам займов хлеба. По внешней характеристике и по формулировке описания этот хлебный оброчник является типичным для монастырских хозяйственных документов конца XVI—XVII в., фиксирующих сборы оброков с крестьян. См., например, хлебные оброчники 1590-х гг.: Вотчинные хозяйственные книги XVI в. М., Л., 1983. С. 334—355.

¹³ ЦГАДА, ф. 1441, оп. 1, д. 704, л. 1 об.

оброку с полукоты ржи четъ 3 полуосмины, пшеницы пол-осмины, овса 4 чети.
 Нянита Сидоров с сыном с Фокан платил. . . Марко Григорьев платил. . . Яков Омросов платил. . .
 Иван Григорьев платил. . . Илья Григорьев платил. . . Иван Яковлев платил. . . Харка Климов. . . платил. . .
 Третьяк Сергеев. . . платил. . .¹⁴

Семенов, во дворе быбиль Ивашко Лукьянов, да старыс пустоты 5 мест дворовых. . .¹⁵

Как видно из приведенных текстов, 9 крестьян-дворохозяев уплатили оброк осенью 1618 г., а в дозорной книге записаны живущими всего лишь 2 двора — 1 крестьянский¹⁶ и 1 бобыльский (бобыль Ивашка Лукьянов в хлебном оброчнике значится тяглым крестьянином). Напомним, что государев писец переписывал деревни Околмонастырья в августе 1618 г., т. е. почти одновременно со сбором оброка.

Сплошное сравнение текстов хлебного оброчника и дозорной книги дало совершенно неожиданный результат: большинство крестьян, учтенных в оброчнике, не значилось в дозорной книге. Более того, многие крестьяне, записанные в дозорной книге убитыми, «сшедшими» или умершими, уплатили оброк в полном объеме. Например, в дозорной книге в д. Щолково значится двор пуст Ивашки Данилова, а он «умер в нынешнем во 126-м году», в хлебном оброчнике мы находим Ивана Данилова, который уплатил оброк с четы выти. Д. Сербуй в дозорной книге пуста, пусты 2 двора — Гришки Сидорова и Вторыньки Федорова, «обнищали, живут и монастыре в дворовых людех», а в хлебном оброчнике эти же крестьяне значатся в д. Сербуй и заплатили оброк «сполна», причем следует отметить, что в оброчнике записаны два брата Сидоровых — Гришка и Ортемей. В дозорной книге д. Шидьяр пуста, пусты 4 двора — Ивашки Серкова, Онкудинки Ефимова, Фетки корелянина, Олешки Фомина, «побили казаки»; в хлебном оброчнике оброк заплатили Иван Серков, Федот Леонтьев, Онкудин, Олексей, Ондрей, Богданка Русниов и Федор Иванов, т. е. 4 крестьянина, «убитые казиками», да еще трое, дозорной книгой не учтенные.¹⁷ Подобные примеры можно было бы продолжить и далее. Однако объем статьи не позволяет показать все результаты сопоставления. В приложении к статье даны сведения о населении деревень одного из трех ключей Околмонастырья — Колдомского. Приведенный материал ярко демонстрирует принцип составления дозорной книги 1618 г.: в ней из 16 деревень только в одной, в д. Оксеново, во дворе записан крестьянин Васка Ефимов, а все остальные крестьяне либо не включены в государственную книгу, либо записаны умершими, сшедшими, а их дворы пустыми. Всего в Околмонастырье в хлебном оброчнике

¹⁴ ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 77/1316, л. 204 об. — 205.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 1441, оп. 1, д. 704, л. 1 об. — 2 об.

¹⁶ Крестьянин Якушка Семенов отождествляется с Яковом Омросовым (хлебный оброчник). Фамилии крестьян в XVII в. часто были неустойчивыми.

¹⁷ ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 77/1316, л. 210 — 210 об., 211, 216 об.; ЦГАДА, ф. 1441, оп. 1, д. 704, л. 3, 4, 10 об.

учтено 139 дворов и 152 «человеска», а в дозорной книге — в живущем 5 дворов крестьянских и 3 двора бобыльских.¹⁸

Полученные результаты можно считать репрезентативными и для других белозерских вотчин монастыря, так как население всех волостей независимо от их территориального размещения резко сократилось с 1612/13 г. по 1618 г. и так же неожиданно возросло к 1626—1627 гг. После голода и неоднократных набегов «литовских людей» монастырские власти были заинтересованы в облегчении государственного обложения. За короткий промежуток времени вотчины переписывались трижды, до тех пор пока писец Г. И. Квашини не списал большую часть земель Кирилло-Белозерского монастыря впусто.

Подлинность дозорной книги 1618 г. сомнений не вызывает, так как она имеет полистную скрепу. Однако следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, скреплял результаты письма не сам писец, а его сын. Во-вторых, внешнее исследование рукописи (см. примеч. 8) дало возможность установить, что она была написана набело и переплетена в монастыре,¹⁹ это подтверждают бумага книги, широко распространенная в то время в Кирилло-Белозерском монастыре для составления хозяйственных документов, а также переплет — доски вровень с блоком книги, — типичный для монастырских переплетов XVI в.; при переплете использована бумага рукописи, утратившей хозяйственное значение.

Монастырские власти торопились утвердить результаты дозора, что и было сделано осенью 1618 г. по челобитью из монастыря. Как явствует из текста грамоты, старцы и после дозора Г. И. Квашинина жаловались государю на разорение вотчин: «... у них-де и после Григорьева дозору литовские люди монастырскую вотчину разорили, и ныне... крестьяне от податей и от правежей бегут розною».²⁰ Старцы спешили получить государеву грамоту. В Москву был послан монастырский слуга Фрол Михайлов, который и привез ее на Белоозеро 25 октября 1618 г. Список с этого документа был оставлен в Белозерской приказной избе, а подлинник передан в Кирилло-Белозерский монастырь.

По новому письму размеры сошного письма составили четь и пол-полчети сохи и три чети с полутретником пашни,²¹ т. е. сократились

¹⁸ Записи в писцовой книге живущих дворов пустыми можно видеть и в погостах Троице-Сергиева монастыря. При сравнении данных вотчинной книги 1622/23 г. и писцовой книги 1627—1629 гг. по с. Сукромни с деревнями (Бежецкий Верх) М. С. Черкасова установила, что в писцовой книге 30 крестьян показаны как «сбежавшие», или «сбежавшие», а в вотчинной книге в 16 случаях эти же крестьяне значатся тяглыми в своих жилых дворах (ОР ГИЛ, ф. 303, кн. 604; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 24). Выражаю благодарность М. С. Черкасовой за предоставленный сравнительный материал Троице-Сергиева монастыря.

¹⁹ Следует обратить особое внимание и на то, что дозорная книга 1612/13 г. также была набело составлена и переплетена в монастыре (см. примеч. 5 настоящей статьи).

²⁰ ОР ГИЛ, ф. 343, карт. 1, д. 30, 2 ест. — Филлигрань: нижняя часть Лувручного кувшинчика, на тулове — литеры ИР.

²¹ В 1626 г. монастырь платил с этого числа за хлебные запасы 18 рублей 32 алтына 3 денги (ЦГАДА, ф. 1441, оп. 1, д. 223, л. 1 об.).

в 8.7 раза по сравнению с 1615 г. и в 24.2 раза по сравнению с 1612/13 г. Приведенные материалы, на наш взгляд, свидетельствуют не о частном факте недобросовестности отдельного писца, а о последовательной политике сокрытия от государства объектов обложения, о борьбе вотчинника за снижение государственных платежей.

Подобную картину можно наблюдать и при описании государственными писцами других монастырей. Оценивая достоверность описания 1536 г., Г. В. Абрамович установил, что обведенные деревни в Воскресенском монастыре из Горончарского конца составили 57.5 %, а сокрытая пашня — 52.7 %.²²

Резкое сокращение тяглой пашни в конце XVI—первых двух десятилетиях XVII в. явилось одной из причин введения в 1620-х гг. новой единицы обложения — живущей чети. Если ранее объектом государственного обложения крестьянского населения была обрабатываемая (тяглая) пашня, то теперь облагалось определенное количественное соотношение крестьянских и бобыльских дворов. Причем 2 бобыльских двора приравнивались к одному крестьянскому.

В вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря новое обложение было введено писцовой книгой князя Н. Шеховского и подьячего Н. Козлова 1626—1627 гг.²³ По новому письму в живущую четь здесь положили 8 крестьянских и 8 бобыльских дворов.²⁴ По данным этой книги, бобыльские дворы составили более 30 % от общего числа живущих дворов, а в 1612/13 г. в процентном отношении их было почти в 10 раз меньше — 3.8. Немаловажно заметить, что численный рост бобыльства наблюдается повсеместно в России в 1620—1640-е гг.

Сравнительное изучение белозерской писцовой книги и монастырских окладных (вытных) книг дало возможность осветить явление, по словам С. М. Дубровского, «бобылизации» населения в первой четверти XVII в. Вытные книги первой трети XVII в. составлялись монастырскими властями с целью проверки (ревизии) вытного оклада крестьянских дворов. Как следует из преамбулы одной из них, «многие крестьяне поземов своих уметывали лукавством да себе ж имали у розных рядчиков в жило в придачу к своим жилым жеребьям, а иные сами ж пахали из четвертого снопа. . .»²⁵ Компетентная комиссия, в которую входили представители крестьянского мира, определяла, «которым крестьянцем мочно с старых своих поземов монастырские оброки платить и зделье делать по-прежнему и которым немочно и на ково мочно вново прибавить. . .»²⁶ Переписывали

²² Абрамович Г. В. К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. . . С. 33.

²³ Подлинник белозерская писцовая книга не сохранилась. В статье использованы списки, сделанные монастырскими старцами во второй половине XVII в., они находятся в копияльной книге Кирилло-Белозерского монастыря (ОР ГИБ, ДА, А 1/16).

²⁴ Соотношение 8 : 8 было наиболее распространенной, но не единственной нормой живущей чети на землях Кирилло-Белозерского монастыря. В ряде полостей можно встретить соотношение 8 : 10.

²⁵ Архив ЛОИИ СССР, код. 115, д. 1071, л. 64 об.

крестьянские дворы с указанием главы семьи и жителей мужского пола, в некоторых книгах дан их возраст.

Ревизии пытного письма в 1620—1630-е гг. проводились на большей части вотчин монастыря. Для сравнительного анализа нами выбраны пытные книги 1624 и 1624/25 гг.,²⁷ т. е. документы, наиболее близкие по времени создания к писцовой книге 1626—1627 гг. Сопоставление государственной и вотчинных переписей проводилось по водостям и деревням. В деревнях сравнивались имена крестьян и бабылей по двум книгам. Покажем это на примере описания д. Шевелево Большое (с. Талица).

Вытная книга 1624 г.

Писцовая книга 1626—
1627 гг.

Деревни Шевелево Большое, Звигливица то ж; пыть. Во дворе Богдан

Деревни Шевелево Большое на речке на Сиземке, а в ней крестьян: во дворе

²⁶ Там же, л. 65.

²⁷ Вытные книги 1620-х гг. находятся в сборнике окладных книг первой половины XVII в. (Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, л. 1071, 362 л. — Рукопись в 4°, переплет — дужки, тиснением кож. сохранилась на корешке и на нижней крышке, листочек нет. На л. 1 почерком XVIII в. сделана надпись: «Сия книга Кирилова монастыря Белозерскаго»; на л. 1 об. почерком XVII в. — «Книга Кирилова монастыря вотчины окладная»; на последнем листе зачеркнутая запись: «Государю келарю старцы Матфею Микифоропию»; на л. 4—24 скрепы: «К сны книгам никольской или Афонской и вместо христиан, которые у землемые меры и у пытного окладу были, руку приложил» Филигрань: на л. 4—92 Голова шуга с семью бубенцами типа — Гераклитов № 1332 (1658 г.); на л. 93—132, 145—264 Одноручный кувшинчик с полумесяцем на крышке, на тулове — литера СН, но альбомом не отождествляется (см. примеч. 8 шестой статьи); на л. 133—144, 265—291 Одноручный кувшинчик с литерами РА типа — Гераклитов № 469 (1629); на л. 292—326, 352—362 Одноручный кувшинчик с литерами I O типа — Гераклитов № 588 (1626 г.), № 591 (1628—1630 гг.), Хируд № 3584 (1624 г.); на л. 327—351 Страсбургская лилия, средняя часть не просматривается, но альбомом не отождествляется (Гераклитов А. А. Филигрань XVII века. . № 469, 588, 591, 1332; *Нешовик I. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. № 3584*).

Документы в сборнике расположены в обратной хронологической последовательности: пытная книга 1655 г. Старого ключа Волока Славинского (л. 4—24), вытная книга 1630 г. 4 ключей Волока Славинского (л. 25—63), пытная книга 1624 г. селовласти Рукнино Слободка (л. 64—92), пытная книга 1624 г. белозерских вотчин (л. 93—291), пытная книга 1624/25 г. с. Покровского с деревнями (л. 292—326), пытные книги без дат отдельных сел (л. 327—362 об.). Весь сборник сформирован в 50-е гг. XVII в., так как первым помещен документ 1655 г. Вытные книги Рукниной Слободки и Волока Славинского 1624 и 1630 гг. являются копиями, составленными на той же бумаге, что и пытная книга 1655 г. Все остальные документы писаны на бумаге первой четверти XVII в. и были включены в сборник при переплете.

Вытная книга 1624 г. белозерских вотчин (л. 93—291) содержит описание большинства волостей, находящихся в Белозерском уезде. Книга без начала, нумерацию; утрачено 13 тетрадей. Сохранившаяся часть книги начинается с описанием с. Романова Слободка с приселками, на первом листе нумерации главы нет, начало описания волости утрачено. После нее следует с. Троицкое под номером 5. Вероятно, утрачено начало описания Романовой Слободки и еще трех волостей. Из белозерских вотчин в этой книге недостает Околмонастырью, Волока Славинского и Рукниной Слободки. Датировка книги прижделена на основе записи о льготе: в с. Троицком крестьянину Гаврилу Филипову дано полпята на льготу на год «от Дмитриева дни Селунского 133-го году до 134-го году по Дмитриев ж день для бедности» (Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, л. 1071, л. 145). Как видно из приведенной записи, льгота была дана в октяб-ре 1624 г.

Крестьянские и бобыльские дворы в белозерских вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря по данным вытных книг 1624 г. и писцовой книги 1626—1627 гг.

Село-волость	Поссажи			Дворы *			Дачные 1624 г., сопо- ставимые с 1626—1627 гг.		Дворы 1626—1627 гг. (не значились в 1624 г.)		
	1624 г.	1626—1627 гг. *	сопоса- живые	1624 г.	1626—1627 гг.	в том числе крестьян-ские	в том числе бобыль-ские	дворы крестьян-ские	тыладе крестьяне 1624 г. (зна- чились бобы-лями в 1626—1627 гг.)	кресть- янские	бобыль-ские
Милобудило	18	20	18	50	45	27	18	28	18	1	—
Рукина Слобода	27	27	27	107	89	42	47	39	39	3	8
Котляч, Ташия	38	38	37	128	125	72	53	70	44	2	9
Сизид	37	37	35	146	136	98	38	94	32	4	6
Романова Слобода *	21	28	21	116	101	60	41	55	33	5	8
Богоявленское	10	10	10	34	32	28	4	26	3	2	1
Елзарово Раменье	9	9	9	41	41	41	—	39	—	2	—
Антушевское	27	27	26	115	111	55	56	55	52	—	4
Покровское	85	73	54	140	129	104	25	73	13	31	12
Влшки, Кипуй	16	16	16	60	51	34	17	33	13	1	4
Итого	288	285	253	937	860	561	299	510	247	51	52

* Источники: Архив ЛОИИ СССР, код 115, л. 1071, л. 64—326, ОР ГПБ, ДА, А 1/16, л. 345—356, 442—448, 501—508, 524 об.—527, 547—552, 574—575, 597—602, 631—637, 653—654 об., 747—747 об., 980—994 об. * Включены дворы сопоставимы последние. * Не включены поселения, где значились только дворы церковных причетников и монастырские дворы. * В том числе Завлостье и Класец. * В том числе села Яротини и Троицкое с деревнями. * Вытнов книга деревень с. Покровского датируется 1624/25 г.

Дмитрия, у него зять, земли под ним четь выти, платити ему с того ж. Во дворе Иван Дмитриев, у него сын Ильяка пяти лет, земли под ним четь выти, платити ему с чети выти. Во дворе Осей Михайлов, у него зять Куземко Ортемыев, земли под ним треть выти, платити ему с трети выти. Во дворе Лазор Уваров, прозвище Первушка, у него сын Васка 10 лет, земли под ним подтрети выти, платити с того ж. И всего живущего выть.²⁹

Осейко Михайлов, по дворе Ивашко Дмитриев; да бобыльских дворов: по дворе Богдашко Дмитриев, по дворе Первушко Уваров. Нашии паханые худые земли восемь чети да перелогом и лесом поросло восемь чети в поле, а в дву по тому ж.²⁹

Как видно из приведенных текстов, все имена глав семей легко отождествляются по двум документам. Однако 2 тяглых крестьянина вытной книги записаны бобылями в писцовой: Богдан Дмитриев и Лазор Уваров по прозвищу Первушка.

В таблице сведены результаты подобного сравнения по материалам всех вотчин, ревизии которых проходили в указанные годы. Всего в таблицу за 1626—1627 гг. включено 860 дворов, т. е. более 50 % всего населения монастырских вотчин по данным этой книги. Из них бобыли составили 34,8 % и почти столько же и целом по вотчине — 34,3 %.³⁰ Поэтому предложенная выборка вполне репрезентативна и полученные результаты можно распространить на всех белоозерских кирилловских крестьян.

Таблица показывает высокий процент сопоставимости поселений и крестьянских имен в государственной и вотчинных переписях. По отдельным волостям он достигает 80 и более. Исключение составляет с. Покровское с деревнями, где сопоставимость значительно ниже (немного более 50 %). Причина, возможно, заключалась в особенности географического положения: село находилось на северном берегу Белого озера. Здесь преобладали однодворные и двудворные деревни, имевшие 2, 3 или даже 4 названия, что значительно затрудняет их отождествление по двум рукописям.

Как видно из таблицы, 247 бобылей (82,6 % от общего числа бобылей) писцовой книги записаны в вытных книгах с определенной долей выти, т. е. тяглыми крестьянами. Бобыли же в Кирилло-Белоозерском монастыре не тянули тягло вместе с крестьянами, а отбывали особые повинности в пользу монастыря.

Запись крестьян бобылями в государственных описаниях выявляется и по материалам Сукромской вотчины Троице-Сергиева монастыря, где, по подсчётам М. С. Черкасовой, 13 из 21 бобыля писцовой книги 1627—1629 гг. и вотчинной книге 1622/23 г. значатся тяглыми крестьянами. Более того, 17 деловых монастырских «детейшей» писцовой книги в монастырской книге названы тяглыми крестьянами.³¹

²⁹ Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1071, л. 151—151 об.

³⁰ ОР ГИП, ДЛ А 1/16, л. 442 об.

³¹ Аграрная история Северо-Запада России XVII века: (население, землевладение, землепользование). Л., 1989. С. 52, 53, табл. 35.

³² ОР ГБЛ, ф. 303, кн. 604; ЦГАДА, ф. 1289, кн. 606.

Все вышесказанное несомненно свидетельствует о том, что после введения нового обложения монастыри стремились сократить размеры сошного письма и записывали тяглых крестьян бобылями. И поэтому бобыли писцовых книг в своей подавляющей массе не были особой социальной группой, отличной от крестьян. Таким образом, процесс «бобылизации» населения в первой половине XVII в. не отражает изменения социальной структуры общества, а обусловлен введением нового обложения и стремлением вотчинников сократить плату налогов государству.

Как показало сравнительное изучение государственных и вотчинных переписей, при использовании материалов писцовых книг необходимо учитывать, что они составлялись прежде всего с целью обложения населения государственными повинностями. Отсюда следует, что показатели писцовых книг деформировались под влиянием конкретно-исторической ситуации. В них реально отразилась борьба землевладельцев и государства. Скрытие от государства объектов обложения — явление, распространенное в России, особенно в периоды кризисов. Поэтому использование материалов писцовых книг без их всестороннего анализа может привести к установлению фактов, не имевших места в исторической действительности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рогонцы крестьянских дворов Колдомского князя Околомонастырья по хлебному оброчному и дозорной книге (1618 г.)*

Крестьяне, уплатившие оброк осенью
1618 г.

Запись о крестьянах в дозорной книге
1618 г.

Д. Кулига

Захар Тимофеев
Павел Кириллов
Яков Филиппов
Иван Осипов
Федот да Парфен Ивановы
Карп Васильев
Иван Кисель

Пуста, а в ней два двора пусты Федотки Иванова, Ивашки Слюбянина, сошли безвременно от податей в нынешнем по 126-м году, да старые пустоты шестимест дворовых.

Д. Долгое

Платон Харитонов сын прозвище
Костя Яковлев с братьями
Данило Игнатьев
Софон да Ларя Малафеевы
Семен Овдохимов
Свя Овдохимов
Иван Овдохимов
Тит Есипов

Медведь Пуста, а в ней двор пуст Данилки Сидорова, обиншал, кормитца по миру, двор пуст Ивашка Овдохимова, двор пуст Софонка Малахеева, сошли безвременно в нынешнем по 126-м году от податей, да старые пустоты двор пуст Ларки Малахеева, убилы казаки, да место дворовое.

Д. Тишино

Василий Овчинников
Селья Юрин

Пуста, а в ней два двора пусты Васи Федорова да Матюшки Клемен-

Матфей Иванов сын Клементинков
Томашло Овчинников

тлева, обнищали, скитаются в миру,
да старые пустоты место дворовое.

Д. Шортини

Офонасий Матфеев
Семен Федоров
Степан Федоров
Михайло Данилов
Третьяк Микулин
Микифор Григорьев
Плтоф Григорьев

Пуста, а в ней два двора пусты
Михалка Данилова да Микифорка
Григорьева, сошли безвесно в нынеш-
нем во 126-м году от полатей, да старые
пустоты четыре места дворовых.

Д. Лобаново

Меньшин Григорьев
Фадий Иванов

Пуста, а в ней двор пуст Охсика Семен-
нова, убили казаки, да два места дворовых.

Д. Оксеново

Трифан Васильев да Гаврила Гаврилов
Василей Ефимов

А в ней во дворе Васка Ефимов да
старые пустоты три места дворовых.

Колдомо

Борис Ананьин

Пуста, а в ней двор пуст Бориска
Ананьина, обнищал, кормитив в миру,
двор пуст Гришки Матфеева, ссели
литовские люди во 125-м году, да
старые пустоты три места дворовых.

Д. Березина

Василий Иванов сын Швердяк
Устин Устинов сын Кот

Пуста, а в ней два двора пусты
Васки Иванова, Устинка Костянтинова,
ссели литовские люди во 125-м году,
да старые пустоты два места дворовых.

Д. Криношеино

Оксенко Карпов
Осип Павликов

Пуста, а в ней двор пуст Оски Павлова,
убили литовские люди во 125-м году,
да старые пустоты место дворовое.

Д. Пески

Фома Карпов с братьями
Володя

Пустошь, что была деревня... а в ней
два места дворовых.

Д. Минисво

Богдан Ларконов с братьями

Пуста, а в ней двор пуст Богдани
Кирилова, сшел безвесно от податей
в нынешнем во 126-м году, да старые
пустоты место дворовое.

Д. Шумилово

Василий Нечес
Фома Кондратьев

Пуста, а в ней двор пуст Фоми
Кондратьева, умер во 126-м году,
да старые пустоты место дворовое.

Д. Боровое

Третьяк Воронин
Микифор Иванов

Пуста, а в ней два двора пусты
Третьяки Осипова да Микифорка Ива-
нова, ссекли литовские люди во 125-м
году, да старые пустоты два места дво-
ровых.

Д. Хвошеватик

Ивашко Безсонов
Марко

Пуста, а в ней двор пуст Велодки
Ивановл, убили литовские люди во
125-м году, да место дворовое.

Д. Суховерхово

Филатко Богданов
Гаврило Елеснев сын Смола

Пуста, а в ней двор пуст Богдани
Григорьева, убили литовские люди во
125-м году, да старые пустоты место
дворовое.

Д. Зауломское

Григорий Фадилков сын Шишыл

Пуста, а в ней двор пуст Васи Дмитре-
ева, убили литовские люди во 125-м
году, да старые пустоты двор пуст
Степки Федирова, убили казаки, да два
места дворовых.